Сангуй немного вздремнул. Когда он проснулся посреди ночи, то увидел шицзы, одетого только в нижнюю мантию, стоящего снаружи дома на холодном ветру. Сангуй быстро схватил хлопчатобумажный халат, висевший на спинке стула, и выбежал наружу.

Сангуй хотел накинуть на него халат, но Чжэн Чжунвэнь оттолкнул его.

- В этом нет необходимости!

Он вернулся в комнату и быстро забрался на кровать Ци Жун Юэ. Он использовал свое ледяное тело, чтобы обнять горячее тело Ци Жун Юэ. Его температура должна была охладить ее.

Когда его тело согрелось, он встал с кровати, чтобы снова постоять на холодном ветру.

Сангуй закричал: «Гунцзы, ты не можешь так обращаться с собой. Ты скоро заболеешь. Если ты тоже заболеешь, тогда...»

Чжэн Чжунвэнь посмотрел на него: «Когда она проснется завтра, не говори ей об этом. Она незамужняя девушка. Не губи ее репутацию».

Сангуй протер глаза.

- Гунцзы, ты так много для нее делаешь, но не хочешь говорить ей об этом. Чего ты на самом деле хочешь?

Чего же он хотел?

Чжэн Чжунвэнь покачал головой.

- Я ничего не хочу, пока она жива и с ней все в порядке!

Он повернулся и вернулся к кровати, чтобы снова обнять это горячее и нежное тело.

Повторив этот маневр более десяти раз, ее горячее тело, наконец, начало остывать. Но и его обычно сильное и здоровое тело начало слабеть. Раньше он никогда не кашлял из-за простуды, но теперь начал кашлять. Он боялся, что разбудит спящую Ци Жун Юэ, поэтому он пошел в маленькую комнату по соседству, чтобы отдохнуть, и попросил Сангуя позаботиться о Ци Жун Юэ.

Теплое зимнее солнце поднялось рано утром следующего дня. Холодный ветер стих, и трудолюбивые жители деревни снова оживились.

Во дворе тети Лю постоянно двигались тени. Время от времени люди вытягивали шеи, чтобы заглянуть внутрь. Они хотели посмотреть, как выглядит благородная особа, которую тетя Лю привела вчера домой. И разве не было бы здорово, если бы они могли случайно уговорить этого человека, чтобы он остался в их доме и таким образом заработать немного денег?

Сангуй растянулся на краю кровати и заснул. Они были заняты всю ночь, так что он едва мог держать свои сонные глаза открытыми. Ци Сяоцзе все еще не очнулась, но ее лихорадка отступила. Поэтому он просто лег на край кровати и заснул. Он не думал, что стоит ему закрыть глаза, и он не сможет открыть их снова, как будто они навечно слиплись.

Густые, как перышко, ресницы слегка дрогнули. Ци Жун Юэ медленно открыла глаза. Она увидела странную крышу. Она не была ни в зале Жунъюй, ни в каком-либо другом месте, которое она видела или знала.

Она повернула голову и увидела чью-то макушку. Было неизвестно, кто это был. Она открыла рот, но ее горло смогло издать лишь легкий хрип. Она едва смогла расслышать собственный голос.

Ци Жун Юэ открыла рот и закричала, но этот человек даже не пошевелился. Он спал очень крепко. Ей очень хотелось пить, поэтому она попыталась встать и дотянуться до чашки, стоявшей на краю кровати.

Вдруг закрытая дверь распахнулась снаружи, и в комнату вошла женщина. Она обрадовалась, когда увидела, что Ци Жун Юэ проснулась, и быстро сказала: «Ты проснулась, Сяоцзе? Какая удача! Хочешь воды? Позволь мне помочь тебе!»

Тетя Лю быстро подошла к ней. Она взяла уже остывший чай и вылила половину. Потом взяла с плиты дымящийся чугунный котелок и налила в чашку горячей воды. Затем она подошла к Ци Жун Юэ, помогла ей приподняться и поднесла чашку к ее губам.

Ци Жун Юэ выпила полчаши горячего чая, и першение в горле немного успокоилось. Она поблагодарила женщину: «Спасибо вам».

Тетя Лю помогла ей лечь. Она улыбнулась и сказала: «Почему ты благодаришь меня? Твой брат всю ночь не спал из-за тебя. Он тоже простудился. Доктор Ма лечит его в соседней комнате».

http://tl.rulate.ru/book/30110/1130672